

Образование по системе свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI в.

Джонатан Беккер

Джонатан Беккер

вице-президент по учебной работе Бард-колледжа (США). Адрес: Bard College, Annandale-on-Hudson, NY 12504–5000. E-mail: jbecker@bard.edu

Аннотация. Образование по модели свободных искусств и наук рассматривается как система высшего образования, которая подразумевает широту дисциплинарного охвата и глубину изучения отдельных предметов. Характерными чертами данной системы являются ориентированное на студентов преподавание, а также академическая и административная инфраструктура, призванная способствовать полноценному обучению. Автор приводит аргументы в пользу образования по системе свободных искусств и наук и объясняет, каким образом она отвечает на запросы XXI в. В эссе приведены примеры реализации данной системы образования не только в Соединенных Штатах, в которых она наиболее широко распространена и укоренена, но также в Европе, на Ближнем Востоке и в Азии,

где такие инновационные образовательные программы в последнее время оказываются все более востребованными. В основе образования по системе свободных искусств и наук лежит интерес к развитию студентов, к совершенствованию их способности учиться, грамотно и умело выражать свои мысли, а также адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. В тех странах, где высшее образование основано на узкой специализации и дидактических подходах в преподавании, модель свободных искусств и наук может служить альтернативой, которая получит поддержку студентов и преподавателей. Внедрить эту систему непросто, но, как показывает практика, результаты оправдывают затраченные усилия.

Ключевые слова: высшее образование, образование по системе свободных искусств и наук, междисциплинарность, инновации, модернизация образования, ориентированное на студентов обучение.

DOI: 10.17323/1814-9545-2015-4-33-61

Статья поступила в редакцию в мае 2015 г.

В последние годы потребности дальнейшего развития высшего образования выдвинули перед государственными чиновниками и руководством учебных заведений по всему миру целый ряд новых задач. Значительная часть этих задач предполагает решение финансовых вопросов: от стоимости обучения студентов до трудоустройства выпускников. Зачастую решения этих проблем лежат в плоскости рыночных подходов с их акцентом на эффективных технологиях. Примером могут служить массовые открытые

Jonathan Becker. Liberal Arts and Sciences Education: Responding to the Challenges of the XXIst Century (пер. с англ. Н. Микшиной, под ред. Н. Алешиной). Оригиналный текст был предоставлен автором в редакцию журнала «Вопросы образования».

онлайн-курсы (МООСs). Основанием для других решений служат стратегические соображения о том, что победителей и проигравших следует определять в соответствии с последними тенденциями на рынке труда: «стратегически важные дисциплинарные области» — бизнес, естественные и точные науки, технологии, инженерное дело и здравоохранение — всячески поощряются, а «нестратегические дисциплинарные области», в их числе антропология, история, литература и философия, ужимаются и теряют необходимые ресурсы [Marcus, 2013]. Подобные доводы все чаще звучат в Соединенных Штатах, где система свободных искусств и наук (*liberal arts and sciences*) составляет костяк образовательной системы. В этом ключе выступил, например, губернатор штата Флорида Р. Скотт, безапелляционно заявивший: «Тратить деньги налогоплательщиков я буду только на то образование, которое приведет к созданию новых рабочих мест» [Kiley, 2013]. С ним согласились бы правительства многих штатов. Даже президент Обама, непримиримый политический оппонент Скотта, уничижительно высказался о менее практичных дисциплинарных областях [Jaschik, 2014].

Однако парадокс заключается в том, что одновременно с нарастанием в США давления на образование по системе свободных искусств и наук руководство и преподаватели университетов, которые на протяжении всей своей истории служили оплотом европейской/гумбольдтовской традиции, запускают в разных странах мира экспериментальные образовательные программы, словно поворачивая время вспять и вновь возвращаясь к известной с Античности системе обучения. В Центральной и Восточной Европе, а также на территории бывшего Советского Союза, где автор этой статьи прожил не один год и проработал более двадцати лет, свободные искусства и науки вызвали интерес в университетской среде сначала в качестве противоядия от марксистско-ленинской идеологии, насквозь пронизавшей учебный процесс в советское время. Многие видели в этой образовательной системе способ повысить самосознание граждан после падения авторитарных режимов. Другие рассматривали ее как средство внедрения междисциплинарных подходов при составлении учебного плана и, следовательно, избавления от дисциплинарной жесткости, характерной для высшего образования в регионе. Кто-то с энтузиазмом предвкушал расцвет в классических университетах практических искусств, считавшихся до этого прерогативой консерваторий и профессиональных школ. Многих привлекали ориентированные на студентов новые педагогические подходы. В последнее время образование по модели свободных искусств и наук стали связывать с модернизацией, отстаивающей гибкость и адаптивность, столь необходимые в условиях современной экономики. С течением времени в посткоммунистических странах, несмотря на различия

в истории и традициях образования, к системе свободных искусств и наук стали относиться так же, как и в других частях света. Будь то Европа, Азия, Латинская Америка или Африка, преподаватели и администрация университетов все чаще стремятся приспособить и внедрить различные варианты модели свободных искусств и наук в собственную систему образования [Gillespie, 2001/2002; McGill Peterson, 2012]¹.

Адаптация системы свободных искусств и наук к новым условиям не всегда проходит просто и гладко. Две проблемы осложняют ее внедрение в новую среду. Во-первых, зачастую реформаторами движет скорее страстное желание, чем знание предмета: выступая за систему свободных искусств и наук, они не всегда способны четко и ясно сформулировать, в чем она состоит, и потому вынуждены прибегать к туманным объяснениям (иногда на грани пародии) и высокопарным банальностям. Также они сталкиваются с трудностями при попытке адаптировать рассматриваемую модель к национальным образовательным системам. Вторая проблема заключается в том, чтобы убедительно обосновать важность этой модели перед преисполненными скептицизма косными профессорами, министерскими чиновниками и родителями потенциальных студентов.

Я преследую в этом эссе две цели. Во-первых, предлагаю определение современной образовательной системы свободных искусств и наук, которое может оказаться полезным тем, кто занимается развитием и модернизацией учебных заведений. Это определение более детальное, чем знаменитый афоризм члена Верховного суда США П. Стюарта о порнографии: «Узнаете, когда увидите». Во-вторых, я привожу доводы в пользу образования по системе свободных искусств и наук с учетом вызовов XXI в. По порядку разбирая, как функционирует эта система, и доказывая ее эффективность, я предлагаю развернутую программу, призванную разъяснить будущим реформаторам и их визави в руководстве университетов и Министерстве образования, в чем состоит сущность проекта, который они, возможно, захотят реализовать, и где кроются подводные камни.

Когда занимаешься рассмотрением различных традиций и адаптацией известной тебе системы к новым условиям, то в значительной мере учишься и сам. Деконструируя модель свободных искусств и наук, выстраивая ее заново, взаимодействуя с теми, кто приспособливает и переосмысляет старые подходы,

---

¹ Парадоксальным образом интерес к образованию по системе свободных искусств и наук в мире усилился одновременно с его критикой в США. Эту образовательную систему порицали как элитарную, называли устаревшей и переживающей не лучшие времена. Даже ее защитники говорят о необходимости обновления и реструктуризации [Copner, 1998; Barker, 2002; Katz, 1996].

вынужденно анализируя то, что всегда делалось интуитивно, мы начинаем лучше понимать собственную систему образования и осознаем ее недостатки и потенциал для изменения.

Настоящая статья перекликается с моим эссе «Что такое образование по модели свободных искусств и наук... и чем оно не является», где даны краткие практические разъяснения о применении этой системы в высших учебных заведениях, и в частности в учебной аудитории [Беккер, 2014; Becker, 2014]. В нем отражен опыт, усвоенный за 25 лет сотрудничества с вузами по всему миру, от России до Китая, от Кыргызстана до Палестины. Статья во многом опирается на эссе Ф. К. Шмиттера и Т. Л. Карла «Что такое демократия... и чем она не является», посвященное исследованию еще более древнего и широкого понятия [Schmitter, Karl, 1991]. Используя подход Шмиттера и Карла, я попытался дать определение основополагающим характеристикам и понятиям, которые делают свободные искусства и науки уникальной образовательной системой, а также особым процедурам, правилам и организационной структуре, с помощью которых можно создать благоприятную для успешной реализации рассматриваемой системы среду. Кроме того, я останавливаюсь на типичных заблуждениях и ложных выводах об этой системе.

1. Определение В определении образования по системе свободных искусств и наук прежде всего зафиксированы цели либерального образования (по этому вопросу консенсус сложился), а также средства достижения этих целей, которые куда реже обсуждаются столь же подробно.

Современное образование по системе свободных искусств и наук представляет собой систему высшего образования, которая призвана укреплять в студентах желание и способность учиться, критически и открыто мыслить, умело выражать свои мысли, а также готовить студентов к активному гражданскому участию в жизни общества. Для такого образования характерен гибкий план обучения, который сочетает требования широты дисциплинарного охвата с глубиной изучения отдельных предметов, поощряет междисциплинарность и предоставляет студентам свободу выбора. Эта образовательная система реализуется посредством ориентированных на студентов интерактивных методов преподавания, вовлекающих студентов в работу с текстами как в учебной аудитории, так и за ее пределами.

Для понимания этого определения важно обговорить, *во-первых*, что мы разбираем «систему» образования, под которой я имею в виду «набор паттернов», определяющих весь образовательный

процесс, в том числе учебный план и педагогику [Schmitter, Karl, 1991]. Для надлежащего функционирования системы эти паттерны необходимо «институционализировать», т. е. «сделать хорошо известными, практикуемыми и принимаемыми большинством, если не всеми» акторами, действующими в ее рамках, включая преподавателей, студентов, администрацию, органы управления и аккредитующие организации [Ibid.]. Другими словами, подавляющее большинство участников образовательной системы свободных искусств и наук должны знать ожидания и требования, предъявляемые этой системой, и быть готовы им соответствовать. Такое определение отличается от трактовки «свободных искусств» исключительно как простого набора учебных дисциплин, будь то классические *тривиум* (грамматика, логика и риторика) и *квадривиум* (арифметика, геометрия, музыка и астрономия) или более современный вариант комплекса искусств и гуманитарных наук. Современное образование по системе свободных искусств и наук действительно может включать все перечисленные предметы (искусства, гуманитарные науки, социальные и естественные науки в противовес предпрофессиональной подготовке), но как единая система оно предусматривает не только предметы, но и принципы построения учебного плана, установленные процедуры, которые обеспечивают свободу выбора студентами изучаемых предметов, междисциплинарность и способствующие демократизации процесса обучения методики преподавания.

Во-вторых, я специально развожу термины «образование по системе свободных искусств и наук» и «либеральное образование». Несмотря на то что эти два понятия отсылают к сходным целям и часто используются как взаимозаменяемые, на мой взгляд, образование «по системе свободных искусств и наук» *именно как система* является более всеобъемлющим. Например, использование интерактивных методов преподавания соответствует принципам либеральной педагогики, однако система не может быть полностью реализована при наличии в учебном заведении узкоспециального и негибкого учебного плана, а также за счет одного-единственного преподавателя, применяющего такие методы. Подобным же образом учебный план может предусматривать некоторую возможность выбора студентами области специализации, но при этом сама область будет ограничена гуманитарными или общественными науками. Я рассматриваю подходы и практики, ассоциируемые с «либеральным образованием» (интерактивные методики преподавания, внимательное прочтение текстов, гибкий учебный план, соединяющий широту и глубину), как строительные блоки системы свободных искусств и наук. Сами по себе они благотворно влияют на образовательный процесс, но в отрыве от других компонентов их может оказаться недоста-

точно для формирования образования по системе свободных искусств и наук².

В-третьих, в этой статье я намеренно использую термин «свободные искусства и науки». В последнее время «свободные искусства» чаще всего вызывают прямую ассоциацию с гуманитарными науками и литературой, но исторически естественные науки и математика входили в учебный план «свободных искусств и наук». Эти дисциплинарные области тесно связаны с рядом самых значительных из тех проблем, которые стоят сегодня перед обществом, будь то заболеваемость, полноценное питание или охрана окружающей среды. Если студентам предстоит участвовать в решении важных задач современного общества, они должны уметь считать, владеть количественными методами, применяемыми в социальных науках, и понимать современные научные концепции. Как отметила Ш. Тилман, бывший президент Принстонского университета, у колледжей и университетов свободных искусств есть две разновекторные и актуальные задачи в сфере естественно-научного знания: воспитать граждан, разбирающихся в точных и естественных науках, и создать новое поколение ученых [van der Wende, 2012; Tilghman, 2010]. К тому же такое представление опровергает предрассудки о естественных и точных науках как использующих методики, не ориентированные на студентов и отличные от методик других преподаваемых в университете наук. Как будет показано далее, инновационное ориентированное на студента преподавание естественных и точных наук позволяет вовлечь учащихся в исследовательскую работу на раннем этапе обучения и добиться таким образом убедительных результатов.

В-четвертых, я использую словосочетание «высшие учебные заведения», чтобы избежать путаницы, связанной с терминами «колледж» и «университет». В США эти термины взаимозаменяемы, однако в Европе и других частях света дело обстоит иначе: термин «колледж» ассоциируется со средним или техническим

---

² Американская ассоциация колледжей и университетов дает следующее определение либерального образования: «Подход к обучению, который готовит человека и дает ему необходимые возможности для жизни и работы в сложном, разнообразном и меняющемся мире. Этот подход делает акцент на широте знаний о мире и его целостности (науке, культуре и обществе), а также на всестороннем и глубоком изучении определенной области интересов. Он помогает студентам развить чувство социальной ответственности, сильные интеллектуальные способности и практические навыки, востребованные во всех основных дисциплинарных областях: умение грамотно выражать свои мысли, аналитическое мышление и навык решения задач, а также способность применять знания и навыки в конкретных жизненных ситуациях». <https://www.aacu.org/leap/what-is-a-liberal-education>

образованием. Колледжи свободных искусств и наук с собственным кампусом — такие как Амхерст, Суортмори Уилльямс колледжи, — реализуют одни из лучших бакалаврских программ с преподаванием, ориентированным на студентов, хотя и не фигурируют в известных мировых рейтингах, которыми одержимы сегодня многие университетские сотрудники и правительственные чиновники как в странах БРИКС, так и других регионах мира [Lang, 1999]³. Многие наблюдатели не осознают, что свободные искусства и науки являются неотъемлемой частью образовательного процесса в нескольких самых престижных исследовательских университетах. Здесь бакалавры обучаются в четырехлетних колледжах, организованных на принципах свободных искусств и наук. Так, в Йеле считают Йельский колледж «сердцем университета». Каждый год «в рамках бакалаврской программы, построенной по системе свободных искусств и наук, он предлагает более двух тысяч курсов, что позволяет реализовывать потрясающий как по широте охвата, так и по глубине освоения предметов учебный план»⁴. Колумбийский университет называет свой интенсивный бакалавриат «одной из старейших и самых известных в стране программ либерального образования, визитной карточкой Колумбийского университета»⁵. В Стэнфорде заявляют, что «бакалаврская подготовка базируется на обширном фундаменте либерального образования, развитии глубоких знаний в отдельных предметных областях, разнообразии методов обучения в аудитории и за ее пределами, а также на совершенствовании навыков, которые помогут студентам учиться новому на протяжении всей жизни»⁶. Образование по системе свободных искусств и наук существует сегодня в самых разных формах: американ-

³ Хотя в колледжах свободных искусств и наук, как правило, число преподавателей слишком мало, чтобы удовлетворить критериям присутствия в рейтингах, и методика составления большинства главных рейтингов фактически обесценивает важность преподавания в бакалавриате, они считаются одними из самых престижных учебных заведений. Более того, если изменить формулу некоторых обзоров и учитывать при оценке университетов число нобелевских лауреатов, получивших в них бакалаврскую подготовку, а не число лауреатов среди преподавателей, то выяснится, что из Суортмора вышло больше будущих обладателей Нобелевской премии, чем из Принстона, а Амхерст опережает Стэнфорд. Рейтинги являются плохим ориентиром для университетских сотрудников, они не дают представления о насущных задачах образования и не должны останавливать тех, кто заинтересован в развитии качественных бакалаврских программ по системе свободных искусств и наук.

⁴ См. сайт Йельского университета: <http://www.yale.edu/academics/>

⁵ См. сайт Колумбийского университета: <https://undergrad.admissions.columbia.edu/collections/academiclife/core>

⁶ См. сайт Стэнфордского университета: <http://www.stanford.edu/academics/>

ский колледж свободных искусств на территории собственного загородного кампуса, «университетский колледж» в Европе (эта форма особенно распространена в Нидерландах) или колледж для особо одаренных студентов (*honors college*) в крупных университетах некоторых американских штатов, где преподаватели могут либо целиком сосредоточиться на программе свободных искусств и наук, либо вести «двойную жизнь», работая в то же время на традиционных факультетах⁷. Наличие такого множества вариантов полезно учитывать особенно в тех странах, где проводится реформа образования: это поможет реформаторам внедрить современные формы образовательной системы свободных искусств и наук в существующие учебные заведения.

Наконец, учебные заведения, работающие по системе свободных искусств и наук, не исповедуют исключительно «либеральные» политические взгляды. Для воспитания критически мыслящих и активных граждан они обязательно должны познакомить студентов с целым рядом точек зрения и концепций, в том числе и с теми, которые ассоциируются с консервативными политическими подходами. Эти программы открыты для преподавателей и студентов, представляющих весь политический спектр, изучаемая литература также отражает широкую палитру мнений и идей.

Поговорим теперь более подробно о содержании образования по системе свободных искусств и наук.

- 1.1. Цели** В первой части нашего определения речь идет о целях. Основной принцип образования по системе свободных искусств и наук заключается в его направленности скорее на развитие личности, нежели на подготовку студента к определенной профессии. Восходящее к древнегреческим истокам, это образование ставит своей задачей воспитание граждан, способных активно участвовать в жизни демократического общества. В наши дни перед этой образовательной системой открываются новые горизонты. Теперь она должна готовить учащихся к жизни в динамичной социальной и экономической среде. Система свободных искусств и наук делает ставку на то, что любовь к учебе, способность критически мыслить и умение выражать свои мысли имеют большую ценность для жизни, чем глубина знаний по одному предмету. Перечисленные качества крайне важны, поскольку они позволяют выпускникам адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям, продолжать расти, учиться и приспосабливаться к динамичной среде и по прошествии многих лет после окончания учебного заведения.

⁷ См., например, сайт Мичиганского университета: http://www.lsa.umich.edu/lsa/parents/liberal_arts/

Вторая часть определения, посвященная учебному плану и методике, столь же важна и особенно значима для нынешнего международного контекста существования системы свободных искусств и наук. Одно дело рассуждать о возвышенных целях, и совсем другое — понять реальные условия, которые будут способствовать их достижению.

Что касается учебного плана, самой важной чертой системы свободных искусств и наук является *свобода выбора*. Студент может реализовать это право двумя способами. Во-первых, благодаря довольно гибкому учебному плану студенты располагают достаточной мерой свободы в *выборе курсов*, которые они хотят изучать. Во-вторых, у студентов есть возможность *выбрать область академических интересов* (часто именуемую профилем подготовки) после поступления в высшее учебное заведение. Тот факт, что учащимся принадлежит существенная роль в определении собственной программы обучения, крайне значим для демократизации образовательного процесса. Право выбора означает, что единого для всех плана и универсального пути к получению высшего образования не существует. Делая серьезный выбор в отношении собственного образования, молодые люди учатся принимать важные решения в будущем. Более того, предоставление студентам возможности выбирать сферу (сферы) академических интересов после поступления в высшее учебное заведение свидетельствует о том, что вера в способность людей расти и меняться является неотъемлемой чертой системы свободных искусств и наук, как и представление о важности непрерывного обучения в течение всей жизни и примате критического мышления над накоплением знаний. В этом система свободных искусств и наук существенно отличается от распространенных по всему миру классических образовательных систем континентальной Европы (Западной и Восточной). В них студенты поступают на автономные факультеты, эффективно функционирующие как мини-университеты. Они приходят учиться на юридический, исторический или инженерный факультет и остаются там в течение четырех или пяти лет. Классическая европейская система подразумевает, что учащиеся ясно понимают, чему именно хотят учиться, уже при поступлении в вуз. Более того, она сужает дисциплинарный охват с самого начала обучения.

Право выбора в системе свободных искусств и наук не означает, что учащимся разрешено все (многих студентов, слишком буквально воспринимающих слово «свободные», это сильно разочаровывает). Образовательный процесс в этой системе регулируется тем, что можно назвать «ограниченной неопределенностью» [Schmitter, Karl, 1991]. Как сказано в нашем определении, современная система свободных искусств и наук опирается на учебный план, предусматривающий как широту дисциплинарного охвата, так и глубину изучения отдельных предметов.

1.2. Учебный план

Широта обычно достигается за счет требования прослушать ряд обязательных курсов (их часто называют «общеобразовательной программой» или «общими курсами»), которые разработаны таким образом, чтобы все студенты могли ознакомиться с классическими текстами и/или важными методами исследования, а также научными концепциями⁸. Широта охвата также может быть реализована посредством так называемых требований к широте образования, которые обязывают студентов обращаться к различным группам дисциплин, притом что выбор конкретных курсов остается за ними⁹.

Эти требования являются предметом постоянных дискуссий в большинстве высших учебных заведений (например, Бард-колледж, где я преподаю, в настоящее время проводит плановый пересмотр учебных планов). Формируя структуру требований, нужно учитывать три важных обстоятельства. Во-первых, чтобы соответствовать стандарту системы свободных искусств и наук, необходимо иметь структуру требований, которая обеспечивает необходимую широту учебного плана каждого студента. Если широту дисциплинарного охвата сделать необязательной, цели образовательной системы серьезно пострадают. Во-вторых, в современном варианте системы свободных искусств и наук учебный план не сводится к искусствам и гуманитарным наукам, а включает также математику и естественные науки. Это необходимо, если в дальнейшем студенту предстоит принимать важные для граждан современного общества решения. Наконец, требований не должно быть слишком много, иначе студенты лишатся выбора, значимость которого мы отмечали выше.

Что касается принципа глубины изучения того или иного предмета, то в соответствии с современным учебным планом студент (вместе с преподавателями) должен выбрать или определить область академических интересов (программу концентрации), или профиль подготовки. Требования к студенту при этом должны быть четкими и ясными. Программы могут обязать студента прослушать определенное количество курсов в отдельно взятой предметной области, пройти ряд обязательных дисциплин, а также потребовать или рекомендовать освоение курсов в определенной

⁸ См., например, сайт Чикагского университета: <http://collegecatalog.uchicago.edu/thecollege/thecurriculum/>; сайт Колумбийского университета: <http://www.college.columbia.edu/core/core>

⁹ Например, в Бард-колледже студенты обязаны прослушать курсы из девяти областей: анализ искусств; иностранные языки, литература и культура; история; гуманитарные науки; лабораторные исследования в области естественных наук; литература на английском языке; математика и компьютерные науки; практические искусства; общественные науки. Все курсы классифицированы в соответствии с требованиями, которым они отвечают.

последовательности. Кроме того, не исключены рекомендации или требования к изучению курсов в смежных областях. Конечная цель состоит в том, чтобы учащиеся приобрели минимальную профессиональную квалификацию по крайней мере в одной интеллектуально целостной сфере (иногда студенты концентрируются на нескольких областях). Области академических интересов (программы концентрации), или профили подготовки, не ограничиваются традиционными дисциплинами. Институты, работающие по системе свободных искусств и наук, оказываются особенно успешны в развитии междисциплинарных программ, которые дополняют, а в некоторых случаях и вытесняют традиционные подходы, сохраняя при этом интеллектуальную целостность. Изучение окружающей среды, когнитивные исследования, программы по здравоохранению и по правам человека — вот примеры научных областей, которые обращены к решению самых сложных задач современности и требуют междисциплинарных подходов.

Сочетать широту дисциплинарного диапазона с глубиной изучения предмета всегда непросто. Некоторые учебные заведения склонны излишне подробно и жестко регулировать последовательность дисциплин в рамках программ концентраций, или профилей подготовки, — настолько, что по набору требований превосходят ранее существовавшие структуры. Эта тенденция особенно сильна в вузах тех стран, где господствует характерная для континентальной Европы образовательная модель. Она ставит под угрозу обязательный для системы свободных искусств и наук принцип широты образования. В идеале предоставляемая студенту возможность выбора не должна сводиться только к самостоятельному определению им списка курсов, отвечающих требованию широты дисциплинарного охвата, в разумных пределах он должен пользоваться такой возможностью в течение всего срока обучения.

Наконец, учитывая сложность учебного плана, студенты нуждаются в грамотных и ответственных советчиках. Система свободных искусств и наук уважает самостоятельный выбор, но в то же время предъявляет ряд требований, поэтому на произвол судьбы студента оставлять нельзя. Нужно, чтобы по ходу всего образовательного процесса рядом с ним находился надежный проводник.

Еще один важный компонент нашего определения современного образования по системе свободных искусств и наук — это педагогика¹⁰. Как утверждает В. Грегорян, «в основе либерального образования лежит преподавание» [Lang, 1999]. Препода-

1.3. Преподавание

---

¹⁰ Более подробно о преподавании и педагогике см. [Schneider, Shornberg, 2001].

ватели оттачивают аналитические способности студентов, требуя от них критического прочтения текстов, знакомя с разными идеями и взглядами, а также с разнообразными теоретическими подходами к исследуемым вопросам. Речь идет не просто об ином содержании обучения, а о новом подходе к образовательному процессу в целом. Интерактивная, ориентированная на студента педагогика означает, что учебная аудитория перестает быть местом, где происходит односторонняя конвейерная передача знаний от профессора к студенту. Обучение не состоит только из чтения лекций, как принято в большинстве учебных заведений мира. Аудиторные занятия носят интерактивный характер. В классе студентам предлагают обсуждать гипотезы и выводы, анализировать тексты и высказывать собственные толкования, спорить и моделировать различные ситуации в ролевых играх¹¹, учиться друг у друга, способствуя таким образом демократизации процесса обучения. Чтобы подготовиться к участию в таком демократичном процессе в классе, необходимо многому научиться за его пределами. Студенты заранее самостоятельно знакомятся как с первоисточниками, так и с аналитическими текстами, посвященными темам, о которых пойдет речь в аудитории. В естественных науках, к примеру, студентов можно вовлекать в экспериментальные исследования, которые должны завершаться открытиями, т. е. проводить занятия в лабораториях с самого первого дня обучения. По словам Г. Хатфулла, исследователя из Медицинского института Г. Хьюза в Питтсбургском университете, «студенты должны *заниматься* наукой с первого дня, а не просто читать о том, что делают другие»¹². Студенты могут выдвигать обоснованные идеи и делать отличные от преподавателя выводы. Преподаватель направляет их, поясняет отдельные вопросы, помогает сориентироваться в материале, выража-

¹¹ Дебаты и ролевые игры, подобные «Модели ООН», являются особенно эффективными инструментами обучения в классе. См., например, [Newmann, Twigg, 2000; Joyner, 2003]. Моделирование реальных ситуаций и дебаты применимы не только при изучении внешней политики. Исследования показывают, что их можно с успехом использовать в самых разных областях учебного плана, в том числе в литературе, социальных и естественных науках.

¹² По данным проведенных исследований, «участие студентов в экспериментальных исследованиях с практическими результатами — настоящих, а потому сложных и неупорядоченных — уже на ранних этапах обучения может существенно улучшить их результаты. Студенты, задействованные в исследовательской работе, получают более высокие оценки, проявляют больше интереса к естественным и точным наукам, технологиям, инженерному делу и математике. Они же быстрее получают ученые степени и демонстрируют заинтересованность в последипломном образовании». <http://www.hhmi.org/advance-science/building-authentic-research-experiences>

ет собственную точку зрения и оценивает работу учащихся. При этом его слова не являются истиной в последней инстанции: отказываясь от лекционного формата, профессор должен быть готов до известной степени пожертвовать и своим авторитетом. Для кого-то это непросто, тем не менее многие учителя, сравнительно недавно работающие по системе свободных искусств и наук, находят в таком стиле преподавания свободу творчества и глубокое внутреннее удовлетворение. Они с радостью расстаются со старыми конспектами лекций и вместо тотального контроля выбирают новый стиль преподавания, который оказывает благотворное воздействие на атмосферу в классе, работает на взаимообогащение и провоцирует занимательные дискуссии.

Разумеется, педагогические подходы разнятся в зависимости от личности преподавателя и изучаемого предмета. Система свободных искусств и наук допускает разные стили преподавания. Далеко не каждый преподаватель отдает предпочтение сократическому методу. Степень интерактивности может также меняться в соответствии с предметом: у курса по физике и курса по истории задачи и структура различаются. Тем не менее, независимо от личности педагога и предмета изучения, существуют определенные характеристики, которые должны преобладать в системе образования по модели свободных искусств и наук:

- обучение является интерактивным;
- необходимо мотивировать студентов задавать вопросы, оспаривать принятые суждения и совершать собственные открытия;
- учитель не обладает монополией на знания;
- значительная часть обучения происходит вне аудитории.

Мы разобрали некоторые ключевые отличительные характеристики и понятия системы свободных искусств и наук и теперь сосредоточимся на факторах, благодаря которым она может существовать. Рассмотрим структурные компоненты в цепочке «руководство вуза — учебный план — педагогика», а также отдельные вопросы, связанные с методикой преподавания. Первая категория компонентов особенно важна, поскольку о них зачастую вспоминают в самом конце: сотрудники и руководство учебных заведений так озабочены целями системы свободных искусств и наук, что забывают о крайне важных механизмах, благодаря которым она функционирует.

Первым значимым компонентом в системе свободных искусств и наук является количество времени, которое студенты проводят в аудитории, и число курсов, которые они могут прослушать за один семестр. В основе данной системы обучения лежат ори-

2. Процедуры, правила и организация учебного процесса в системе свободных искусств и наук

2.1. Структурные компоненты

ентированная на студента педагогика и демократический порядок ведения занятий — следовательно, *учащиеся должны самостоятельно читать тексты, готовясь к занятиям*. Также студенты *обязаны выполнять письменные работы*. Такие работы учат грамотно выражать свои мысли, помогают лучше понять прочитанные тексты, а также формировать собственный взгляд и аргументацию, анализировать и использовать факты. Учащиеся должны активно участвовать в аудиторных занятиях, и при этом у них должно оставаться достаточно времени для самостоятельной работы. Это значит, что студенты не могут проводить в учебной аудитории по шесть-семь часов в день, а также посещать десять, двенадцать или даже четырнадцать курсов в семестр, как это было принято во многих республиках бывшего Советского Союза. Подобный учебный план, отвечающий государственным требованиям, почти не оставляет студентам времени на самостоятельное чтение и письменные работы и тем самым ставит их в зависимость от преподавателя как единственного источника знаний. Фактически в вузах, где обучение строится на принципах свободных искусств и наук, большинству студентов, на мой взгляд, трудно пройти больше четырех или пяти курсов стандартного объема за семестр (исключение могут составлять курсы с меньшим числом зачетных единиц /«кредитов»). Однако из этого не следует, что занятия можно не посещать. Напротив, обучение в классе крайне важно, поэтому студенты должны регулярно приходить на занятия и активно вовлекаться в процесс обучения, задавая вопросы и участвуя в дискуссиях. В этой системе свободных искусств и наук коренным образом отличается от классического европейского образования, где посещение лекций зачастую не является обязательным. Присутствие в аудитории настолько важно, что, согласно принятым во многих учебных заведениях правилам, студентам, которые регулярно пропускают занятия, снижают итоговые оценки за семестр.

Второй важный структурный компонент, вплотную связанный с преподаванием, — характер аудиторных занятий в группах. *Группы должны быть небольшими* или их следует организовать таким образом, чтобы обеспечить интерактивность процесса обучения. Здесь возможны варианты: весь поток обучающихся может быть разделен на стабильные малые группы (в Бард-колледже в группе не более 22 студентов), в которых и проходят занятия. Обучение можно организовывать и в более многочисленных классах, но тогда, поскольку степень интерактивности в них заведомо ниже, в ходе занятия преподаватель должен постоянно разбивать студентов на малые группы для подробного обсуждения содержания лекции или прочитанных к занятию текстов. Магического числа для определения состава малой группы не существует, к тому же многое зависит от предмета и личности преподавателя. Но одно можно сказать с уверенностью: огромные лекционные залы, битком набитые студентами, несо-

вместимы с принципами образования по системе свободных искусств и наук. Подавляющее большинство занятий должно предусматривать обстоятельные обсуждения, а на других может быть создана доверительная обстановка научного семинара. То есть речь идет о 10–20 студентах¹³.

Еще одним важным компонентом системы свободных искусств и наук является организационная структура образовательного процесса: *академический календарь, система зачетных единиц («кредитов») и расписание занятий должны способствовать укреплению, а не нарушению таких основополагающих принципов системы свободных искусств и наук, как широта и глубина образования*. Это требование звучит, казалось бы, банально, но образовательный процесс на удивление часто страдает от пренебрежения этими организационными элементами. С самым вопиющим случаем я столкнулся в Центрально-Европейском университете в Будапеште¹⁴, новой и весьма прогрессивной «либеральной» (но не дающей образования по системе свободных искусств и наук) институции, где я работал в середине 1990-х годов. Из-за поспешности, с которой этот университет создавался в самый разгар падения коммунизма, его руководство и сотрудники наступили на грабли, об которые однажды уже набили себе шишки: воспроизвели традиционную для континентальной Европы автономию факультетов, которые функционируют как отдельные учреждения. Факультеты от начала до конца разработали собственные академические программы. В результате у относительно небольшого университета (500 студентов) оказалось восемь независимых факультетов с шестью академическими календарями, пятью системами зачетных единиц («кредитов») и тремя вариантами академического часа. Естественно, что между факультетами выросли непреодолимые преграды, которые мешали студентам одного факультета посещать курсы на других (например, второй триместр у политологов длился 10 недель, а у историков — 16), препятствовали развитию междисциплинарных программ, притом что ЦЕУ называл их одной из своих целей. В менее драматичных случаях, даже в колледже, где я преподаю сейчас, из-за накладок в расписании студентам приходилось выбирать между, скажем, естественными науками и практическими искусствами, что привело к крупным конфлик-

---

¹³ Полезной, хотя и не обязательной, может оказаться реорганизация пространства учебной аудитории: стулья можно расставить полукругом или прямоугольником, а не рядами перед учителем. Это поможет разрушить барьеры, поощрит к участию в совместной работе и укрепит демократический характер образовательного процесса.

¹⁴ В то время у Центрально-Европейского университета, основанного Джорджем Соросом, были кампусы в Будапеште, Праге и Варшаве. Сейчас работает только будапештский кампус.

там между дисциплинами, несмотря на согласованность академического календаря и системы зачетных единиц¹⁵.

2.2. Методика преподавания Анализ преподавания — процедур, правил и организации образовательного процесса — можно начать с подготовки, которая предшествует встрече преподавателей и студентов в классе. Совершенно необходимо, чтобы студенты *заранее изучили литературу*, посвященную обсуждаемым на занятии вопросам. Возможности интерактивного преподавания и демократизации учебного процесса оказываются сильно ограничены, если студенты предварительно не ознакомились с материалами занятия. Если материалы не предоставлены, почвы для обстоятельной дискуссии не будет, обсуждение сведется к опросу на знание фактов. Не подготовленные студенты не смогут подвергнуть сомнению высказывания преподавателя и эффективно учиться друг у друга. Характер заданий зависит от изучаемой дисциплины. Студенты-«естественники» могут получить на дом лабораторную работу, а студентов, изучающих искусства, можно попросить сделать фотографии или проанализировать картины, но принцип остается одним и тем же: студенты готовятся к занятиям, потому что они — участники процесса, а не пассивные слушатели.

Именно поэтому крайне важно, чтобы *студенты получили четко структурированную программу курса со списком чтения и заданий к каждому занятию*¹⁶. Длинный список рекомендованной литературы по курсу, который принято выдавать студентам во многих странах, нельзя считать удовлетворительным по двум основным причинам. Во-первых, нет никакой уверенности в том, что студенты смогут сами соотнести книги с темой занятия, не говоря уже о том, чтобы прочитать их. Во-вторых, интерактивное взаимодействие нарушается, если студенты не могут апеллировать к одним и тем же источникам. Лишенные опоры на первоисточники и аналитические тексты по обсуждаемой теме, студенты не смогут активно участвовать в процессе обучения, и занятие превратится в монолог¹⁷.

¹⁵ В Бард-колледже студенты неохотно выбирали, а иногда и просто не могли изучать естественные и точные науки, поскольку базовые курсы по этим предметам были назначены на понедельник и четверг (в четверг к тому же проводились длительные лабораторные занятия), в то время как большинство курсов по социальным и гуманитарным наукам, а также искусствам стояли в расписании в понедельник и среду или вторник и четверг.

¹⁶ Программа может включать и многое другое: например, главные темы курса, свод основных вопросов для изучения, советы по подготовке к занятию и список рекомендованной литературы. В ней нужно четко прописать требования к студентам, на основании которых будет выставлена итоговая оценка за курс.

¹⁷ Если вместо знакомства студентов с полной программой курса в нача-

Напрашивается логический вывод: у студентов *должен быть доступ к заданным для самостоятельной работы материалам*. Неважно, приобретут они их в магазине, возьмут в библиотеке, прочтут в Интернете или получают у преподавателя, — в любом случае у студентов должна быть возможность прочитать подготовительные тексты. Это условие может показаться очевидным, однако мне известен случай, когда группа студентов получила задание прочесть книгу, которая существовала в одном-единственном экземпляре во всем городе. В другой раз заданные тексты было и вовсе не достать. Как бы хорошо ни была составлена программа, если у студентов нет доступа к указанной в ней литературе, она почти бессмысленна. Это те самые потенциальные трудности, с которыми придется столкнуться в реальной жизни: чтобы система свободных искусств и наук работала успешно, необходимы серьезные инвестиции в библиотеки и/или современные информационные технологии.

Еще один ключевой элемент преподавания и педагогики — *оценка работы студента*. Существует множество теорий, рассматривающих условия, при которых оценивание становится эффективным, но ряд обстоятельств имеет принципиальное значение именно для системы свободных искусств и наук: прежде всего это прозрачность оценивания и индивидуальная ответственность, столь необходимые для демократизации процесса обучения. Во-первых, студенту должно быть совершенно ясно, каким образом формируется оценка. В программе курса должны быть четко прописаны стоящие перед студентами цели и обязательные задания, а также то, как их выполнение отразится на итоговой оценке. Во-вторых, современная система свободных искусств и наук предлагает оценивать работу студента на протяжении всего курса. Это значит, что на итоговый балл влияет совокупность отметок, полученных студентом на всех этапах обучения. Сюда входят результаты промежуточной аттестации, заключительных экзаменов, эссе, исследовательских работ, устных докладов, лабораторных исследований, художественных проектов и участие в обсуждениях в классе (список может быть продолжен).

Отсюда следуют несколько важных выводов. Современная система свободных искусств и наук не приемлет частичную или полную зависимость итоговой оценки, которую получает студент,

---

ле занятий преподаватель решит выдавать список литературы порциями по ходу курса, теоретически интерактивное обсуждение может получиться. Однако по собственному опыту могу сказать, что такой подход крайне неэффективен и, по сути, не работает. На деле он почти всегда оборачивается проблемами, потому что найти материалы за короткое время трудно; студенты, пропустившие предыдущее занятие, остаются без списка литературы; учащиеся не могут планировать свою работу заранее.

от результатов заключительного экзамена, и в частности устного экзамена, во время которого экзаменатор и студент беседуют один на один. Этот метод оценивания широко распространен в Европе и на постсоветском пространстве. Почему дело обстоит именно так? Нам представляется, что цель оценивания состоит не только в том, чтобы вынести суждение о проделанной студентом работе, она, скорее, заключается в том, чтобы помочь ему учиться дальше и совершенствоваться. Заключительный экзамен, которому зачастую придают такое большое значение, просто-напросто не предполагает возможности дать студентам отзывы об их работе, которые могут пригодиться им в дальнейшем. Особенно проблематичны устные экзамены, поскольку их результаты не поддаются проверке. Они лишний раз демонстрируют всевластие преподавателей, которые, как показывает опыт, слишком часто при оценивании выходят за рамки учебной программы и порой руководствуются мотивами, идущими вразрез с демократическими принципами, которые лежат в основе образования по системе свободных искусств и наук или либерального образования в целом. Означает ли это, что современная система свободных искусств и наук отрицает итоговые экзамены как таковые? Конечно, нет. Экзамен, безусловно, влияет на итоговую оценку. По некоторым дисциплинам работу легче оценивать с помощью заключительного экзамена, по другим — труднее. Но главный принцип системы свободных искусств и наук остается неизменным: результат заключительного экзамена не должен превалировать при выставлении оценки. Его следует принимать в расчет при выставлении итогового балла, но никак нельзя считать единственным и главным критерием оценки.

Обсуждая принципы оценивания работы студента по итогам курса и на протяжении этого курса, следует обратить внимание на два вопроса. Во-первых, это характер заданий, предлагаемых учащимся. В современной системе свободных искусств и наук крайне важны эссе и исследовательские работы. Поскольку главная цель образования в данной системе состоит в развитии коммуникативных умений, учащимся просто необходимо развивать навыки письменной речи. Впрочем, устные выступления играют не менее важную роль. В результате работы в России я, в частности, пришел к убеждению, что американским вузам следует уделять развитию навыков устной речи больше внимания. Тем не менее именно письменные задания лучше всего учат студентов анализировать чужие и обосновывать собственные утверждения, развивать и оттачивать собственные идеи. Особую значимость сегодня приобретает культивирование у студентов способности к эффективной исследовательской работе. С распространением Интернета характер навыков, необходимых активному гражданину, изменился: теперь нужно не просто найти те или иные сведения — мы вынуждены тщательно просеивать огромные объемы информации, доступные в печати и онлайн.

Во-вторых, это обратная связь от преподавателей к студентам. Для системы свободных искусств и наук первостепенное значение имеет подробный и *своевременный отзыв о выполненной студентом работе*. Он является одним из главных методов обучения, в особенности когда речь идет о развитии письменной речи и совершенствовании исследовательских навыков. Я сам был свидетелем того, как педагоги, которые перешли к системе оценивания работы студентов на протяжении всего курса и к выполнению письменных исследовательских работ как основному средству обучения, не давали студентам развернутого комментария по поводу выполненных ими заданий. Некоторые ограничивались краткими отзывами, другие без лишних слов выставляли оценки. Это одна из главных трудностей, сопряженных с реализацией образования по модели свободных искусств и наук: она требует от преподавателей значительных временных затрат и, следовательно, может стоить дорого.

Почему образование по системе свободных искусств и наук заслуживает внимания? Почему многие специалисты из самых разных стран мира изучают варианты его адаптации к национальной системе образования?

Эту систему обучения отличают особое внимание к развитию личности, а также широта дисциплинарного охвата и глубина изучения предметов. Эти принципы начинают работать с момента зачисления студентов в вуз: отправной точкой рассматриваемой системы является убежденность в том, что человек в возрасте 17–18 лет не способен выбрать для себя область академических интересов (или специализацию) до погружения в университетскую среду. Это один из важнейших и недооцененных постулатов системы свободных искусств и наук. В этом вопросе она радикально расходится с гумбольдтовской и британской системами. Колледжи свободных искусств и наук оказывают доверие студенту, они дают ему возможность исследовать разные сферы деятельности и только после этого сделать осознанный выбор специализации, исходя из собственного опыта обучения, а не из школьных представлений или рекомендаций зачастую мало информированных родителей. Сегодня идея осознанного выбора специализации находит отклик не только у студентов, но и у многих родителей в России, Кыргызстане и Палестине. В этих странах все больше склонных к саморефлексии молодых людей понимают, что то, чем они интересовались в старших классах школы, на поверку может оказаться не столь увлекательным и перспективным.

Развитию личности придается особое значение на протяжении всего обучения, и результаты этих усилий служат студентам добрую службу в течение всей их жизни. Как сказал А. Эйнштейн, «ценность образования, полученного в колледже свободных ис-

3. Почему образование по системе свободных искусств и наук необходимо?

кусств, состоит не в знании множества фактов, а в тренировке способности мыслить и решать задачи, не описанные в учебниках»¹⁸. Ф. Закария, один из ведущих американских аналитиков в области внешней политики (он вырос в Индии, степень бакалавра получил в Йельском университете, а докторскую диссертацию защитил в Гарварде), приводит убедительные аргументы в пользу образования по системе свободных искусств и наук в своей книге «В защиту либерального образования». Закария подчеркивает три основных преимущества такого образования с точки зрения личностного развития. Во-первых, оно не только «учит мыслить», но и «учит писать, а письмо заставляет думать». Другими словами, «мышление и письмо неразрывно связаны». Во-вторых, «оно учит говорить» — Закария имеет в виду не говорение ради говорения, а «умение анализировать собственные умозаключения, отсеивать плохо проработанные идеи и только потом выражать логически упорядоченные мысли». Наконец, «оно учит учиться», развиваться на протяжении всей жизни и адаптироваться к разным условиям [Zakaria, 2015. P. 72 ff.].

Кому-то такой акцент системы свободных искусств и наук на навыках, требующихся человеку в течение всей жизни, может показаться проявлением чрезмерного «идеализма», а сами эти навыки — слишком неспецифическими. Тем не менее именно формирование таких навыков самым реальным и практическим образом готовит молодых людей к решению задач, с которыми им придется столкнуться в будущей профессиональной деятельности. Современная экономика сильно отличается от той, в которой протекала профессиональная жизнь родителей современных учащихся. С одной стороны, она ставит во главу угла творчество и идеи; с другой — настаивает на гибкости и адаптивности [Hersh, 1997]. Те времена, когда человек всю жизнь работал по одной специальности на одного и того же работодателя, остались в прошлом. Согласно данным Бюро трудовой статистики США, в среднем американцы меняют работу каждые 4,4 года, а молодежь задерживается на одном месте в 2 раза меньше этого срока [Meister, 2012]. Те же закономерности прослеживаются во всем мире. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), 60% россиян работают не по специальности [Смолякова, 2012]. Если говорить о недавно закончивших вузы выпускниках, это число еще выше. Результаты опроса, проведенного рекрутинговой компанией SuperJob.ru, свидетельствуют о том, что только 25% выпускников работали по специальности спустя год после получения диплома [Коробейникова, 2010]. Бывший министр образования и науки РФ А. Фурсенко в одном из своих интервью сказал: «Важно не только то, что за-

¹⁸ A Liberal Arts Education: Why Study the Liberal Arts. <http://ls.berkeley.edu/about-college/liberal-arts-education>

писано в резюме и дипломе, но и то, что реально человек знает и умеет, насколько он способен к самосовершенствованию». Здесь же он отметил, что положительно относится к смене рода деятельности и считает ее важной с социальной и психологической точки зрения [Фурсенко, 2009].

Образование по системе свободных искусств и наук готовит выпускников к новым экономическим условиям, в которых важнее гибкость и адаптивность, чем готовность всю жизнь работать в одной компании или отрасли¹⁹. Фокусируясь на развитии личности, а также обучении критическому мышлению, решению задач и эффективной коммуникации, система свободных искусств и наук развивает у студентов способность соответствовать меняющимся обстоятельствам. Возможно, в начале профессионального пути у выпускников, получивших образование по этой системе, будет меньше специальных знаний по сравнению с выпускниками профессиональных школ, однако они вооружены опытом исследовательской работы, умениями приобретать новые знания и решать задачи — навыками, которые в конечном счете помогут им стать более эффективными сотрудниками, чем их коллеги с узкой подготовкой. А. Фурсенко фактически перечислил некоторые из главных результатов образования по системе свободных искусств и наук, заявив, что инновационная экономика предполагает «способность быстро и гибко реагировать на меняющиеся условия» и что «обучение в течение всей жизни становится не желательным, а необходимым условием» [Там же]. С идеями системы свободных искусств и наук перекликаются и слова экс-заместителя министра образования и науки РФ, а ныне ректора МГПУ И. Реморенко. Он считает одной из главных задач образования «формирование творческих способностей, умений решать проблемы, навыков участия в сложно организованной проектной работе, способности ориентироваться в условиях быстрой смены технологий» [Старцев, 2008]. По словам президента Гарвардского университета Дрю Фауст, «самые лучшие колледжи не просто готовят вас к первой работе. Они предвосхищают и даже помогают создать четвертое или пятое место работы — такую профессиональную область, которой до этого могло и не быть» [Faust, 2014].

Преимущества системы свободных искусств и наук признают не только ведущие специалисты в области образования и министерские чиновники. Лидеры многих отраслей экономи-

---

¹⁹ В отчете Всемирного банка об образовании в Европе и Центральной Азии подчеркивается, что переход от плановой экономики к рыночной «приведет к увеличению спроса на работников, которые умеют быстрее анализировать большие объемы информации, самостоятельно решать задачи и постоянно развивать свои знания и навыки. По данным исследования, охватившего разные страны мира, Европа и Центральная Азия значительно отстают в этом отношении от стран ОЭСР» [Bergman, 2000].

ки, среди которых есть и те, кто закончил колледжи свободных искусств и наук или учился там какое-то время, активно выражают ей свою поддержку. Широко известны знаменитые слова С. Джобса: «Это заложено в генетическом коде Apple: одних только технологий недостаточно. Союз технологий со свободными искусствами и науками, с гуманитарными науками — вот что дает потрясающие результаты, которые заставляют петь наши сердца». Э. Бронфман, бывший глава Seagram Corporation, изучавший историю в Уильямс-колледже, одном из лучших в США колледжей свободных искусств и наук, заявил: «По моему опыту, образование, полученное в колледже свободных искусств и наук, — важнейший фактор формирования личности <...> способной выбрать свой путь и свое будущее.<...> Любознательность и открытость новым идеям <...> обеспечивают дальнейший успех надежнее, чем любые другие качества» [Bronfman, 2013].

Ежегодные опросы нескольких сотен работодателей США, проводимые Американской ассоциацией колледжей и университетов, снова и снова свидетельствуют об энтузиазме, с которым компании отзываются о выпускниках и результатах образования по системе свободных искусств и наук. Вот некоторые результаты проведенных исследований:

- 80% работодателей согласны с тем, что вне зависимости от специальности все студенты бакалавриата должны получить широкое образование по системе свободных искусств и наук [Hart Research Associates, 2013];
- 74% опрошенных порекомендовали бы образование по системе свободных искусств и наук знакомым молодым людям в качестве наилучшего способа добиться успеха в условиях современной глобальной экономики [Ibid.];
- 93% американских работодателей согласны с тем, что «способность соискателя критически мыслить, ясно выражать свои мысли и решать сложные задачи *гораздо важнее* специальности, указанной в его дипломе». Лишь немногие считают, что для успеха в карьере необходимо прежде всего владеть специальными знаниями и навыками [Ibid.];
- для 85% работодателей важно прежде всего, чтобы выпускники владели набором знаний и навыков, применимых к ряду профессиональных сфер или должностей (25%), или владели как специальными, так и общими знаниями и навыками (60%). Лишь 15% предпочитают иметь дело с узкими специалистами, обладающими знаниями и умениями в конкретной области или для определенной должности [Hart Research Associates, 2014];
- многие работодатели отдают свой голос за результаты образования, связанные с системой свободных искусств и наук: 85% выделяют «умение четко выражать мысли в устной форме», 82% — «умение ясно выражать мысли в письменном

виде», 81% выступают за «критическое мышление и аналитические навыки», и 81% — за «умение выдвигать этически обоснованные суждения и решать сложные задачи» [Ibid.].

Те, кто получил образование по модели свободных искусств и наук, добиваются успеха не только в США. В Нидерландах, где эта образовательная система внедрена в университетских колледжах при ведущих университетах страны, показатели трудоустройства ее выпускников чрезвычайно высоки. Похожую картину мы видим в Кыргызстане, где выпускники Американского университета в Центральной Азии оказываются востребованы как в различных профессиональных областях, так и в государственном управлении. В России выпускники факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета известны значительными достижениями в самых разных профессиональных областях и сфере искусств.

Помимо преимуществ при трудоустройстве выпускники учебных заведений, работающих по системе свободных искусств и наук, обладают исключительной конкурентоспособностью при поступлении в магистратуру или аспирантуру. Исследование нобелевского лауреата Т. Р. Чека, посвященное оценке успешности выпускников колледжей свободных искусств, показало, что «такие колледжи выпускают почти в 2 раза больше студентов, которые впоследствии получают докторские степени по точным и естественным наукам, в пересчете на общее число выпускников, чем все программы бакалавриата в целом. В США самые известные колледжи соперничают с лучшими исследовательскими университетами в эффективности подготовки будущих докторов наук» [Sech, 1999]²⁰. Когда Чек проводил свое исследование, колледжи свободных искусств и наук занимали три из шести верхних строчек и 11 из 25 первых мест в рейтинге лучших вузов США по числу выпускников, в итоге получивших степень доктора естественных и точных наук или техники. Чек так объясняет эти показатели: «Система свободных искусств и наук увеличивает „конкурентные преимущества“ ученых-„естественников“ за счет обучения гуманитарным наукам или искусствам. Такой междисциплинарный подход вырабатывает у студентов умение собирать и упорядочивать факты и идеи, анализировать и взвешивать их значение, а также формулировать доводы. Это обучение развивает перечисленные навыки эффективнее, чем написание очередного отчета по лабораторной работе» [Ibid.].

---

²⁰ Т. Р. Чек продолжил: «Приведу субъективную точку зрения: когда очень успешные ученые сравнивают образование, полученное ими в колледже свободных искусств, с уровнем образования в больших научно-исследовательских университетах, большинство соглашаются, что именно система свободных искусств и наук помогла им добиться карьерных вершин».

Система свободных искусств и наук находит живой отклик у преподавателей, и некоторые из них становятся ее самыми яркими защитниками. Да, преподавание по этой системе может отнимать много времени и нелегко дается педагогам, привыкшим читать лекции и ораторствовать, не получая от студентов ни вопросов, ни возражений. Однако многие преподаватели расценивают возможность непосредственного взаимодействия со студентами как шанс на свободу творчества. Например, моя коллега из Палестины, получившая докторскую степень в континентальной Европе, рассказывала, что, готовясь к занятиям в Бард-колледже свободных искусств и наук Университета Аль-Кудс, читает больше литературы, чем понадобилось ей для написания диссертации, но чтение и общение со студентами приносят ей огромное интеллектуальное и профессиональное удовлетворение, и это окупает все усилия. Сторонникам этой образовательной системы хорошо известны распространенные заблуждения относительно невозможности сочетания научно-исследовательской работы с преподаванием по системе свободных искусств и наук. И они знают, что исследования не только возможны, несмотря на повышенные требования к преподаванию, но и всячески поощряются. При этом сотрудники, которые активно занимаются научной работой, зачастую более эффективны в качестве преподавателей, поскольку лучше знают свою дисциплинарную область, глубже вовлечены в процесс ее развития и в курсе самых перспективных направлений поисков и разработок. Как утверждает президент Уэслиана, одного из старейших и самых престижных колледжей свободных искусств и наук, М. Рот, «в таких программах <...> модель „исследователь-педагог“ означает, что наши преподаватели уверены в продуктивности взаимосвязи между научной работой и преподаванием. Творческий импульс, который они получают в учебной аудитории, движет вперед их исследования, а те, в свою очередь, стимулируют преподавание и дальнейшее развитие учебного плана» [Roth, 2010].

4. Заключение Система свободных искусств и наук не является панацеей в решении всех стоящих перед обществом проблем. Тем не менее при правильной организации она представляет собой целостный подход, способный сформировать у студентов умения и навыки, которые будут необходимы им в течение всей жизни для активного участия в делах гражданского общества, обучения и трудовой деятельности. Рассмотренная нами система не статична. Ее успех на протяжении столь долгого времени обусловлен, в том числе, и умением модифицировать процедуры, правила и организационную структуру в ответ на изменение условий. По мере распространения в разных странах мира она будет усваивать национальные традиции и адаптироваться к новой среде. Методы преподавания будут развиваться вместе с технологиями.

Однако многие компоненты останутся неотъемлемой частью этого образования. В его основе лежит внимание к развитию личности студента, его способности учиться, ясно выражать свои мысли и адаптироваться к меняющимся условиям. В тех странах, где высшее образование находится под гнетом узкой специализации и дидактических подходов в преподавании, система свободных искусств и наук может служить альтернативой, которая получит поддержку студентов и преподавателей. Внедрить эту систему непросто, но, как показывает практика, результаты оправдывают затраченные усилия.

Литература

1. Беккер Дж. Что такое образование по модели свободных искусств и наук... и чем оно не является // Дж. Беккер, Ф. Федчин (ред.) Свободные искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 12–40.
2. Коробейникова О. (2010) В России все меньше выпускников работают по профилю // Русская служба Би-би-си. Москва. 16 февраля 2010 г.
3. Смольякова Т. (2012) Капитал-шоу. Что показал опрос Росстата об отношении россиян к труду // Российская газета. № 5857 (184). 13 августа 2012 г. <http://www.rg.ru/2012/08/13/laykam.html>
4. Старцев Б. (2008). Игорь Реморенко: Модель «Российское образование — 2020» создается в интересах потребителей образовательных услуг. 18 июля 2008 г. http://www.opec.ru/docs.aspx?id=224&ob_no=87309.
5. Фурсенко А. А. (2009) Интервью журналу «Санкт-Петербургский университет». 19 октября 2009 г. <http://spbu.ru/aboutus/161-interview/god2009/523-fyrsenko.html>.
6. Barker C. M. (2002) Liberal Arts Education for a Global Society. New York: Carnegie Corporation of New York. https://www.carnegie.org/media/filer_public/cc/0a/cc0a99a0-d3e5-4059-b5a0-c7ad9eed6222/ccny_challenge_2000_liberal.pdf
7. Becker J. (2014) What a Liberal Arts and Sciences Education is... and is Not. <http://artesliberales.spbu.ru/about-en/liberal>
8. Berryman S. E. (2000) Hidden Challenges to Education Systems in Transition Economies. Washington: The World Bank, Europe and Central Asia Region.
9. Bronfman E. M. (2013) Business and the Liberal Arts / Inside Higher Education. October 17, 2013. <https://www.insidehighered.com/views/2013/10/17/liberal-arts-are-best-preparation-even-business-career-essay>
10. Cech T. R. (1999) Science at Liberal Arts Colleges: A Better Education? // Daedalus. Vol. 128. No 1. P. 195–216.
11. Conner W. R. (1998) Liberal Arts Education in the Twenty-First Century / AALE Occasional Paper. No 2. www.aale.org/conner.htm
12. Faust D. (2014) The Case for College. 24 October 2014. <http://www.harvard.edu/president/speech/2014/case-for-college>
13. Gillespie S. (2001/2002) Opening Minds: The International Liberal Education Movement // World Policy Journal. Winter 2001/2002. P. 79–89.
14. Hart Research Associates (2013) It Takes More Than a Major: Employer Priorities for College Learning and Student Success: What Employers Want from College Graduates. <http://www.aacu.org/liberaleducation/le-sp13/hartresearchassociates.cfm>

15. Hart Research Associates (2014) Falling Short? College Learning and Career Success. Selected Findings from Online Surveys of Employers and College Students Conducted on Behalf of the Association of American Colleges and Universities.
16. <https://www.aacu.org/leap/public-opinion-research/2015-survey-results>
17. Hersh R. H. (1997) The Liberal Arts College: The Most Practical and Professional Education for the Twenty-First Century // *Liberal Education*. Vol. 83. No 3. P. 26–33.
18. Jaschik S. (2014) Obama vs. Art History // *Inside Higher Education*. 31 January 2014. <https://www.insidehighered.com/news/2014/01/31/obama-becomes-latest-politician-criticize-liberal-arts-discipline>
19. Joyner C. C. (2003) Foreign Policy: Classroom Debates As Pedagogical Devices // *ILSA Journal of International & Comparative Law*. Vol. 9. No 2. P. 331.
20. Katz S. (1996) Restructuring for the Twenty-First Century // N. H. Farnham, A. Yarmolinsky (eds) *Rethinking Liberal Education*. New York: Oxford University. P. 77–90.
21. Kiley K. (2013) Another Liberal Arts Critic. <https://www.insidehighered.com/news/2013/01/30/north-carolina-governor-joins-chorus-republicans-critical-liberal-arts>
22. Lang E. M. (1999) Distinctively American: The Liberal Arts College // *Daedalus*. Vol. 128. No 1. P. 133–150.
23. Marcus J. (2013) Who Needs Philosophy? // *Time*. 7 March 2013. <http://nation.time.com/2013/03/07/who-needs-philosophy-colleges-defend-the-humanities-despite-high-costs-dim-job-prospects/>
24. McGill Peterson P. (2012) A Global Framework: Liberal Education in the Undergraduate Curriculum // P. McGill Peterson (ed.) *Confronting Challenges to the Liberal Arts Curriculum*. New York: Routledge. P. 1–23.
25. Meister J. (2012) Job Hopping is the 'New Normal' for Millennials. 14 August 2012. <http://www.forbes.com/sites/jeannemeister/2012/08/14/job-hopping-is-the-new-normal-for-millennials-three-ways-to-prevent-a-human-resource-nightmare/>
26. Newmann W. W., Twigg J. L. (2000) Active Engagement of the Intro IR Student: A Simulation Approach // *PS: Political Science and Politics*. Vol. 33. No 5. P. 835–842.
27. Roth M. (2010) The Proper Role of Interdisciplinary Studies. 23 April 2010. http://www.huffingtonpost.com/michael-roth/the-proper-role-of-interd_b_471063.html
28. Schmitter P. C., Karl T. L. (1991) What Democracy is... and is Not // *Journal of Democracy*. Vol. 2. No 3. P. 75–88.
29. Schneider C. G., Shornberg R. (2001) *Contemporary Understandings of Liberal Education*. Washington, DC: Association of American Colleges and Universities.
30. Tilghman S. M. (2010) The Future of Science Education in the Liberal Arts College. <http://www.princeton.edu/president/tilghman/speeches/20100105/>
31. Van der Wende M. (2012) Trends towards Global Excellence in Undergraduate Education: Taking the Liberal Arts Experience into the 21st Century / *Research and Occasional Papers Series: CSHE.18.12.P. 5*. <http://www.cshe.berkeley.edu/sites/default/files/shared/publications/docs/ROPS.Wende.ExcellencEUGEducation.12.3.2012.pdf>
32. Zakaria F. (2015) *In Defense of a Liberal Education*. New York: WW Norton.

Liberal Arts and Sciences Education: Responding to the Challenges of the XXIst Century

Jonathan Becker

Author

Vice President for Academic Affairs Bard College. Address: Bard College, Annandale-on-Hudson, NY 12504–5000. E-mail: jbecker@bard.edu

This essay has two primary goals. First, it seeks to define liberal art and sciences as a system of higher education that involves curricular breadth as well as depth, student-centered teaching and academic and administrative structures which facilitate learning. Second, it makes the case for liberal arts and sciences education and why it responds to the demands of the XXIst century. The essay is informed by experiences of liberal arts and sciences education across not only in the United States, where it has found its greatest influence, but by the growing movement to experiments in Europe, Russia, the Middle East, and Asia. At its core, liberal arts and sciences education is concerned about the development of students and their capacity to learn, to express ideas and communicate effectively, and to adapt to changing circumstances. In countries where vocational training, hyper-specialization and didactic pedagogic approaches dominate higher education, liberal arts and sciences education can offer an alternative that will resonate amongst students and faculty. It is not an easy system to adapt, but for many, the rewards have been well worth the investment.

Abstract

higher education, Liberal Arts and Sciences, interdisciplinary, innovation, modernization, student-centered learning.

Keywords

Barker C. M. (2002) *Liberal Arts Education for a Global Society*. New York: Carnegie Corporation of New York. Available at: https://www.carnegie.org/media/filer_public/cc/0a/cc0a99a0-d3e5-4059-b5a0-c7ad9eed6222/ccny_challenge_2000_liberal.pdf (accessed 1 November 2015).

References

Becker J. (2014) Chto takoe obrazovanie po modeli svobodnykh iskusstv i nauk... i chem ono ne yavlyaetsya [What a Liberal Arts and Sciences Education is... and is Not]. *Svobodnye iskusstva i nauki na sovremennom etape: opyt SShA i Yevropy v kontekste rossiyskogo obrazovaniya* [Liberal Arts and Sciences in the Modern Era: US and European Experience in the Context of Russian Education] (eds J. Becker, F. Fedchin), St. Petersburg: St. Petersburg State University, pp. 12–40.

Berryman S. E. (2000) *Hidden Challenges to Education Systems in Transition Economies*. Washington: The World Bank, Europe and Central Asia Region.

Bronfman E. M. (2013) Business and the Liberal Arts. *Inside Higher Education*, October 17, 2013. Available at: <https://www.insidehighered.com/views/2013/10/17/liberal-arts-are-best-preparation-even-business-career-essay> (accessed 1 November 2015).

Cech T. R. (1999) Science at Liberal Arts Colleges: A Better Education? *Daedalus*, vol. 128, no 1, pp. 195–216.

Conner W. R. (1998) *Liberal Arts Education in the Twenty-First Century*. AALE Occasional Paper. No 2. Available at: www.aale.org/conner.htm (accessed 1 November 2015).

Faust D. (2014) *The Case for College*. October 24, 2014. Available at: <http://www.harvard.edu/president/speech/2014/case-for-college> (accessed 1 November 2015).

Fursenko A. (2009) *Intervyu zhurnaln "Sankt-Peterburgskiy universitet"* [Interview to *Sankt-Peterburgskiy universitet* journal]. October 19, 2009. Available at: <http://www.sankt-peterburgskiy-universitet.ru/en/>

- able at: <http://spbu.ru/aboutus/161-interview/god2009/523-fyrsenko.html> (accessed 1 November 2015).
- Gillespie S. (2001/2002) Opening Minds: The International Liberal Education Movement. *World Policy Journal*, winter 2001/2002, pp. 79–89.
- Hart Research Associates (2013) It Takes More Than a Major: Employer Priorities for College Learning and Student Success: What Employers Want from College Graduates. Available at: <http://www.aacu.org/liberaleducation/le-sp13/hartresearchassociates.cfm>
- Hart Research Associates (2014) Falling Short? College Learning and Career Success. Selected Findings from Online Surveys of Employers and College Students Conducted on Behalf of the Association of American Colleges and Universities. Available at: <https://www.aacu.org/leap/public-opinion-research/2015-survey-results> (accessed 1 November 2015).
- Hersh R. H. (1997) The Liberal Arts College: The Most Practical and Professional Education for the Twenty-First Century. *Liberal Education*, vol. 83, no 3, pp. 26–33.
- Jaschik S. (2014) Obama vs Art History. *Inside Higher Education*, January 31, 2014. Available at: <https://www.insidehighered.com/news/2014/01/31/obama-becomes-latest-politician-criticize-liberal-arts-discipline> (accessed 1 November 2015).
- Joyner C. C. (2003) Foreign Policy: Classroom Debates As Pedagogical Devices. *Journal of International & Comparative Law*, vol. 9, no. 2, pp. 331.
- Katz S. (1996) Restructuring for the Twenty-First Century. *Rethinking Liberal Education* (eds N. H. Farnham, A. Yarmolinsky), New York: Oxford University, pp. 77–90.
- Kiley K. (2013) *Another Liberal Arts Critic*. Available at: <https://www.insidehighered.com/news/2013/01/30/north-carolina-governor-joins-chorus-republicans-critical-liberal-arts> (accessed 1 November 2015).
- Korobeynikova O. (2010) *V Rossii vsyo menshe vpyusnikov rabotayut po profilyu* [Less and Less Graduates in Russia Get Employed in Their Related Fields]. Moscow: The BBC Russian Service. February 16, 2010.
- Lang E. M. (1999) Distinctively American: The Liberal Arts College. *Daedalus*, vol. 128, no 1, pp. 133–150.
- Marcus J. (2013) Who Needs Philosophy? *Time*, March 7, 2013. Available at: <http://nation.time.com/2013/03/07/who-needs-philosophy-colleges-defend-the-humanities-despite-high-costs-dim-job-prospects/> (accessed 1 November 2015).
- McGill Peterson P. (2012) A Global Framework: Liberal Education in the Undergraduate Curriculum. *Confronting Challenges to the Liberal Arts Curriculum* (ed. P. McGill Peterson), New York: Routledge, pp. 1–23.
- Meister J. (2012) *Job Hopping is the “New Normal” for Millenials*. August 14, 2012. Available at: <http://www.forbes.com/sites/jeannemeister/2012/08/14/job-hopping-is-the-new-normal-for-millennials-three-ways-to-prevent-a-human-resource-nightmare/>(accessed 1 November 2015).
- Newmann W. W., Twigg J. L. (2000) Active Engagement of the Intro IR Student: A Simulation Approach. *Political Science and Politics*, vol. 33, no 5, pp. 835–842.
- Roth M. (2010) *The Proper Role of Interdisciplinary Studies*. April 23, 2010. Available at: http://www.huffingtonpost.com/michael-roth/the-proper-role-of-interd_b_471063.html (accessed 1 November 2015).
- Schmitter P. C., Karl T. L. (1991) What Democracy is... and is Not. *Journal of Democracy*, vol. 2, no 3, pp. 75–88.
- Schneider C. G., Shornberg R. (2001) *Contemporary Understandings of Liberal Education*. Washington, DC: Association of American Colleges and Universities.

- Smolyakova T. (2012) Kapital-shou. Chto pokazal opros Rosstata ob otnoshenii rossiyan k trudu [Game Show: Attitude of Russians to Labor as Revealed by Rosstat Survey]. *Rossiyskaya Gazeta*, no 5857 (184). August 13, 2012. Available at: <http://www.rg.ru/2012/08/13/laykam.html> (accessed 1 November 2015).
- Startsev B. (2008) *Igor Remorenko: Model "Rossiyskoe obrazovanie—2020" sozdayotsya v interesakh potrebiteley obrazovatelnykh uslug* [Igor Remorenko: The 2020 Russian Education Model is Being Built for the Benefit of Education Services Consumers]. July 18, 2008. Available at: http://www.opec.ru/docs.aspx?id=224&ob_no=87309 (accessed 1 November 2015).
- Tilghman S. M. (2010) *The Future of Science Education in the Liberal Arts College*. Available at: <http://www.princeton.edu/president/tilghman/speeches/20100105/> (accessed 1 November 2015).
- Van der Wende M. (2012) *Trends towards Global Excellence in Undergraduate Education: Taking the Liberal Arts Experience into the 21st Century*. Research and Occasional Papers Series: CSHE.18.12. Available at: <http://www.cshe.berkeley.edu/sites/default/files/shared/publications/docs/ROPS.Wende.ExcellencEUGEducation.12.3.2012.pdf> (accessed 1 November 2015).
- Zakaria F. (2015) *In Defense of a Liberal Education*. New York: WW Norton.